

Глава 31 Первое задание.

Гарри был очень доволен тем, что не участвовал в турнире Трех Волшебников, он вспомнил последний раз, когда он потерял дружбу с Роном на несколько недель, и то, как с ним обращались его одноклассники, на этот раз он не зависел от этого. На этот раз он сможет сидеть сложа руки и наслаждаться всем этим.

За три дня до первого задания Гарри сидел в одиночестве в общей комнате, раздумывая, не стоит ли ему помочь Седрику. «Я уверен, что это не может быть простым совпадением, что я проснулся и вспомнил, что первое задание — это Драконы», — тихо сказал он себе.

Как только Рон и Гермиона вошли в комнату, он подозвал их, напомнив им о первом задании — Драконы, и рассказал о последнем разе, когда Седрик был единственным, кто не знал, что это за задание и как он решил помочь. его. — Как ты думаешь, мне рассказать Седрику или оставить все как есть? — спросил он их.

Гермиона была первой, кто заговорил: «Мы должны спуститься к Хагриду, спросить его, показывал ли он Мадам Максим драконов, в конце концов, этого человека Муди здесь нет, так что он не мог повлиять на ситуацию, не так ли?»

Позже в тот же день, когда они шли к хижине Хагрида, они увидели Виктора Крама.

— Боже мой, я не могу понять, почему он тебе так понравился, — сказал Рон, заставив Гермиону покраснеть.

— Вообще-то, Рон, я думаю, я сделала это только для того, чтобы заставить Гарри ревновать, я имею в виду, что Крам весь сгорбился и ходит как утка, — сказала Гермиона с необычно девчачьим хихиканьем, а затем слегка сжала руку Гарри.

— Слава богу, — вздохнул Рон. — Должен признаться, я немного волновался за тебя и за него.

« Эта жизнь становится все сложнее с каждым днем», — подумал Гарри, когда два его лучших друга начали играть, копируя походку Крама, все время смеясь друг над другом. - Тем не менее, я полагаю, это лучше, чем когда вы двое все время кричите друг на друга, - улыбаясь, он сказал, - давай, гони хижину.

После того, как они спросили Хагрида о мадам Максим и драконах, Гарри внезапно понял, что они сделали то же, что в его прошлой жизни сделал самозванец Безумный Грюм, они дали Хагриду идею показать драконов французской директрисе. Гарри указал на это Рону и Гермионе, когда они возвращались в замок к ужину.

— Кажется, что-то нельзя изменить, а, Гарри, — сказал Рон с какой-то необыкновенной мудростью.

— Ну, ты знаешь, что это значит, Гарри? — сказала Гермиона, когда они подошли к главному входу.

— Нет, Миона, что это значит? — спросил Гарри с довольно озадаченным выражением лица.

«Ну, сегодня ты не будешь много спать, тебе придется пойти и посмотреть, не возьмет ли Хагрид мадам Максин, чтобы показать ей драконов», — ответила она.

В ту ночь, сразу после полуночи, Хагрид действительно поступил так, как предсказывала Гермиона, и Гарри наблюдал за ним. На следующее утро Гарри нашел Седрика на территории, идущего по розарию рука об руку с Чо Чангом, и рассказал ему о драконах, когда Седрик спросил, откуда Гарри узнал, Гарри сказал ему, что видел брата Рона Чарли, идущего к краю the forest "...И так как Чарли - Мастер Драконов, я решил последовать за ним, и вот они, огромные Драконы в клетках", - закончил Гарри.

«Спасибо, Поттер, я должен тебе один», — сказал Седрик, когда они расставались.

Гарри задумался, стоит ли рассказать Седрику об использовании метлы, но потом передумал: «Лучше не заходить слишком далеко», — сказал он себе. Турнир трех волшебников имел огромный успех для Хогвартса в том году. Седрик разобрался со всеми подсказками без дополнительной помощи Гарри, хотя Гарри немного беспокоился о яйце во втором задании.

Подготовка к Святочному балу шла полным ходом, когда Гарри поймал Виктора Крама, который пытался уговорить Гермиону пойти с ним на бал. В ярости Гарри схватил чемпиона Дурмстранга за воротник и пригрозил вырвать его печень и скормить драконам. Хотя Крам был старше Гарри, взгляд Гарри напугал Крама до смерти, и он больше никогда не разговаривал с Гермионой в присутствии Гарри.

Сначала Гермиона была в ярости от того, что Гарри рассказывал ему, как она вполне способна позаботиться о себе; ее гнев длился недолго, когда она вспомнила выражение лица Виктора и страсть в глазах Гарри, теперь она знала без всякого сомнения, что ей и Гарри суждено быть вместе, и они не были вместе из-за того, что было сказано на пергамент Гарри.

Рон и Невилл, которые оба были свидетелями гнева Гарри, сочли все это довольно комичным, когда Гарри не слишком вежливо спросил их, почему они смеются. Невилл сказал, что никогда в жизни не видел красных и зеленых лиц так близко друг к другу, что вы были похожи на маггловские светофоры.

— Гарри, это было так смешно, — наконец смог сказать Рон после приступа смеха. «Твое лицо

было почти багровым, а бедный старый Крам стал зеленым», — затем он снова расхохотался.

Гарри, однако, не был в настроении смеяться, поскольку он понял, что это было всего лишь удивление, которое застало Крама врасплох, и что ему может не повезти в следующий раз, когда он выйдет из себя.

Гарри с нетерпением ждал, пока Гермиона примерит бальное платье; это она сказала ему, что ее мать послала за ней. Сидя в ожидании, он пытался вспомнить, во что она была одета, когда шла на бал в последний раз, но его разум был пуст, и он признался себе, что, хотя в то время он думал, что она выглядит потрясающе, он понятия не имел, что на ней надето. Выглядел так, как будто он начал ходить взад-вперед по полу гостиной.

После получаса хождений взад-вперед Гарри увидел, что дверь в спальню для девочек открылась, и оттуда вышла прекрасная картина. Пятнадцатилетняя Гермиона была одета в шелковое платье цвета барвинка, украшенное сверкающими бусинами сапфирового цвета, когда она спускалась по лестнице. Глаза Гарри затуманились, он понял, что запотевают очки.

Гермиона стояла перед Гарри, который игнорировал все волчьи свистки, доносившиеся из-за его спины, когда он смотрел на девочку, которую любил, она больше не была похожа на маленькую девочку, она была похожа на женщину, девочка, в которую он влюбился, выросла. вверх. Пока Гермиона делала пируэт для своего парня, она молилась, чтобы он не смотрел ей под ноги, так как она все еще была в кроссовках.

«Мне будут завидовать все мальчишки, когда мы завтра вечером войдем в тот большой зал, я буду держать под руку самую красивую девушку во всем мире, и я буду так горд», — Гарри — сказал он, глядя на Гермиону.

Гермионе, несмотря на то, что платье ей не очень нравилось, она сделала ему небольшой реверанс, а затем хихикнула, подойдя к нему, пока остальные смотрели, она протянула руку и поцеловала его прямо здесь, на глазах у всех в комнате. бойфренд, у которого глаза затмевают мое платье, — прошептала она, прежде чем подбежать переодеться.

В ночь перед Святочным балом Рон получил посылку от анонимного человека, внутри был совершенно новый комплект парадных мантий темно-алого цвета. Примерив их на Роне, они пришли к выводу, что они идеально подходят. Рон бросился из общежития в гостиную, чтобы показать Гарри и Гермионе свой новый наряд, но ему пришлось закашляться, чтобы остановить их поцелуй, чтобы понять, что он здесь. Все в комнате хвалили Рона за его мантию, многие из них говорили, что его цвет был идеальным.

Гермиона сидела на диване рядом с Гарри. — Рон определенно хорошо выглядит в такой одежде, — прошептала она. Сказав Рону, как хорошо он выглядит, она приказала ему вернуться наверх и переодеться, пока новая мантия не помялась или что-то в этом роде.

«Да, я сделаю это, я их тоже повешу», — сказал Рон, направляясь к лестнице.

«Мммм, лучше иди напиши письмо папе», — сказала улыбающаяся Джинни всего через минуту или около того.

Гарри искоса взглянул на Джинни, он подумал, что у него есть хорошая идея, кто снабдил Рона мантией, но решил ничего не говорить о своих подозрениях.

Глава 32. Мяч

Первые два задания были захватывающими для Гарри, так как он наблюдал за происходящим со стороны зрителей, испытывая облегчение от того, что не принимает участия, и необходимость делать все то, что он делал ранее, позволяла ему чувствовать себя, по крайней мере, на какое-то время, вполне довольным своей жизнью. Как это сейчас разворачивалось.

За несколько недель до Бала Гермиона все больше и больше времени уделяла занятиям в библиотеке. По какой-то причине она хотела, чтобы события, как можно точнее, повторяли события, описанные в пергаменте Гарри, само собой разумеется, что Гарри был просто немного зол на его подруга за то, что не была с ним столько, сколько он хотел, он понятия не имел, о чем она думала или почему она так усердно училась, на самом деле она помогала Джинни с некоторыми ее работами.

Гермиона и Джинни сидели за своим любимым столиком в дальнем конце библиотеки, когда к ним подошел Виктор Крам; Гермиона заметила выражение его глаз и удивилась, почему она раньше не видела в его взгляде того, что могла описать только как похоть.

— Извините, пожалуйста, — сказал Виктор низким хриплым голосом.

Гермиона и Джинни оторвались от своей работы и посмотрели на слегка присевшего чемпиона Дурмстранга с утиными ногами. И Гермиона, и Джинни задавались вопросом, что именно Гермиона увидела в нем, что заставило ее даже считать его парнем.

— Я бы хотел, чтобы ты поехала на бал, да, да, — сказал Виктор Гермионе.

Раздраженная тем, что ей почти сказали пойти с ним на бал, и тем, что он снова просил ее, даже после того, как он столкнулся с Гарри, Гермиона мгновение смотрела на Виктора, прежде чем решиться на свой ответ.

«Вам придется спросить кого-нибудь еще, мистер Крам, потому что я иду с очень красивым мальчиком, который, я могу добавить, является моим парнем, за которого я помолвлена, так что нет, спасибо, и если вы спросите меня еще раз, я не буду нести ответственность за то, что Гарри сделает с тобой, когда я скажу ему, — она повернулась к своим книгам и изо всех сил постаралась не хихикнуть.

Лицо Крама побледнело, он знал все о репутации Гарри, он читал газеты, как и все остальные, он был там, когда Гарри получил свою награду за поимку Волдеморта и нескольких Пожирателей смерти, мысль о том, что она расскажет Гарри, заставила Крама окончательно сдаться. Поднявшись на Гермиону, он повернулся и довольно быстро ушел.

«Кажется, мистер Крам привык, что девушки падают к его ногам, не так ли?» Джинни рассмеялась, когда Крам вперевалку отошел от них. Два дня спустя Джинни снова сидела за тем же столом в библиотеке и усердно занималась, когда к ней подошла Луна Лавгуд.

«У меня есть сообщение для тебя, Джинни», — сказала Луна, сев напротив Джинни и открыв книгу.

Джинни оторвалась от работы и увидела, что Луна читает: «Луна, от кого сообщение?»

"Сообщение?" — мечтательно сказала Луна. — Какое сообщение?

— Луна, ты сказала, что у тебя есть для меня сообщение, — раздраженно ответила Джинни.

«Я? Сообщение? О, да, вас ждут в классе профессора МакГонагалл», — сказала Луна, прежде чем вернуться к книге, которую начала читать.

«Уххх! Луна, ты хороший друг, но иногда ты можешь быть таким ахххх», сказала Джинни, собирая свои вещи.

Джинни вошла в класс трансфигурации и увидела, что ее мать ходит взад и вперед.

— Ах, Джинни, дорогая, — сказала миссис Уизли, когда Джинни вошла, — Минерва предложила помочь нам подогнать ее идеально.

— Мама, о чем ты говоришь? — спросила довольно сбита с толку Джинни.

«О да, дорогой, прости, теперь, когда твой отец стал министром, мы решили, что тебе понадобятся новые мантии, чтобы пойти на бал. Невилл будет так доволен», — сказала миссис Уизли, стягивая новый комплект мантий со стула позади себя. .

- Мам, неважно, в чем я пойду на бал, Невилл уже видел мое платье и вполне им доволен, - вздохнула Джинни, и на ее лице появилось счастливое мечтательное выражение.

«Что за старая штука? О, неважно, иди сюда и давай подгоним тебя», — сказала миссис Уизли.

Попросив совета у профессора Флитвика, Гарри и Рон сумели уговорить профессора Синистру

и мадам Хуч научить их танцевать. Потребовалось много мольб и умоляний, прежде чем два учителя согласились давать им уроки два вечера. неделя.

До бала оставалось всего четыре дня, и Гарри и Рон брали свой последний урок танцев с профессорами, у Гарри все было очень хорошо, ему нравилось танцевать и разговаривать с профессором без необходимости смотреть, куда он ставит ноги. , и он решил, что ему действительно может понравиться танец, особенно с Гермионой на руках.

Рон все еще время от времени был неуклюжим, но, как указал ему профессор Хуч, он сделал всего несколько ошибок во время урока, и, делая то, что ему сказали, он тихо извинился и продолжил, как будто ничего не произошло, ошибки, которые он сделал, были чтобы несколько раз слегка зацепить ботинок профессора, он только один или два раза фактически наступил ей на пальцы ног.

Четыре дня спустя Гарри стоял с Невиллом, Роном и Сьюзан у подножия большой мраморной лестницы, ожидая, когда к ним присоединятся их спутники. Двери большого зала открылись, и ученики начали входить в большой зал.

Рот Гарри открылся, когда он увидел Гермиону, спускающуюся по лестнице. Она была одета в бальное платье цвета барвинка и добавила золотые розы, замысловато вышитые по подолу и талии, поверх него она надела плащ того же цвета с вышитыми розами по всему телу. Весь эффект мантии, небольшой макияж, который она носила, и ее, наконец, прирученные волосы, казалось, превратили Гермиону из пятнадцатилетней девочки в молодую и очень красивую женщину, которая грациозно спускалась по лестнице.

За Гермионой вниз по лестнице спускалась Джинни, которая тоже выглядела во всех отношениях красивой молодой женщиной, о которой Гарри говорил. Гарри и Невилл оба стояли с широко открытыми ртами и их глаза почти вылезли из орбит, пока Симус негромко присвистнул и не заявил: «Боже, они оба выглядят потрясающе». свистнул Гермионе.

Насладившись несколькими танцами, Гарри сел за стол, держа Гермиону за руку, и подумал, как он рад, что его мама предложила уроки танцев, он наблюдал, как профессор Синистра, казалось, скользила по танцполу с профессором Дамблдором, она определенно была очень грациозной танцовщицей и отличный учитель.

Гарри осторожно таскал Гермиону на танцпол, только что начался вальс, и он хотел станцевать этот с ней, чтобы он мог прижать ее к себе и, надеюсь, показать, как сильно он заботится о ней.

Гермиона была весьма удивлена тем, как хорошо Гарри может танцевать, она ожидала, что пропустит с ним большую часть танцев, и только один или два танца с любым достаточно смелым, чтобы пригласить девушку Гарри Поттера, она почему-то думала, что Гарри не будет танцевать. быть в состоянии танцевать, и когда они элегантно вальсировали по танцполу, она чувствовала себя по-настоящему счастливой в руках Гарри, как будто они были созданы только

для нее.

Хагрид протанцевал весь вечер с мадам Максин, все окружающие обходили их стороной, и Гарри поймал себя на том, что посмеивается, вспоминая, как в последний раз был на этом балу и провел весь вечер, мечтая потанцевать с Чо Чанг, этим Время от времени, хотя он никогда не интересовался искателем Рэйвенкло, он сказал себе, что я могу танцевать, и я с тем, кого люблю.

И Сьюзен, и Гермиона сидели, обсуждая способности своего парня на танцполе; оба были очень поражены тем, насколько хорошими были Гарри и Рон на самом деле, в отличие от некоторых девушек, которые в полной мере наслаждались ночью и не сидели за столом, растирая воспаленные и ушибленные пальцы ног, Джинни клялась, что Невилл пытался убить ее с ног до головы. Гермиона сказала, что Гарри был просто идеален, если не считать попытки танцевать до упаду.

Когда бал близился к концу, Гарри и Гермиона прогулялись по розарию, созданному специально для ночи, взявшись за руки, они нашли тихое место, чтобы посидеть и попрактиковаться в поцелуях. Они были прерваны через пятнадцать минут, когда услышали Хагрида. и мадам Максин разговаривали, Гермиона заметила большого жука на одной из статуй перед ними и отмахнулась от него тыльной стороной ладони, сразу после этого их прервала профессор Вектра.

Турнир приобрел атмосферу волнения для Гарри, когда он сидел на трибунах и смотрел, как все это разворачивается, больше не участвуя в нем и не замаскированный пожиратель смерти, который мог бы его испортить, соревнование между тремя чемпионами было жестоким и очень близким; только одно очко разделяло чемпионов, когда они вошли в лабиринт, для третьего и последнего задания.

Гарри смотрел и был поражен тем, как задание, происходящее перед ним, следовало точно по тому же маршруту, по которому оно шло, когда он выиграл его, разница была в конце, это Флер, а не он, протянул руку через несколько секунд после Седрика, который взял победный кубок, Седрик добрался до кубка всего за две секунды до юной светловолосой девушки и вместо того, чтобы поднять его в знак победы, попросил Флер также взять его.

Впервые в истории два ученика из разных школ работали вместе на финальном этапе, чтобы добраться до подиума победителей. Торжества в ту ночь были шумными и продолжались до раннего утра. Сидя за гриффиндорским столом в большом зале, Гарри вздохнул, наблюдая, как Седрика и Флюера приветствуют все, кроме дурмстрангских мальчиков, которые вернулись на свой корабль, стоящий на якоре в озере, где они сидели и зализывали свои раны.

«Ну, Гарри, у тебя есть галеоны, и ты должен смотреть, так что ты думаешь обо всем этом?» — спросила его Гермиона, когда они наконец добрались до общей комнаты гриффиндорской башни и кровати.

— Счастлив, — только и ответил он.

Остаток семестра пролетел быстро, и вскоре пришло время собирать вещи, готовые к отправке домой.

Думая о том времени, которое он провел у Уизли в своей прошлой жизни, он решил спросить своих родителей, не захотят ли они пригласить всех Уизли на праздники, ответ его матери был именно тем, что он хотел. Поттеры уже пригласили Молли и Артура и сейчас готовились к этому. Если все пойдет хорошо, Уизли присоединятся к ним в конце третьей недели.

На полпути к Лондону Гарри оставил Джинни, Гермиону и Рона в купе, в котором они поселились, и начал обыскивать поезд в поисках близнецов Уизли. Он нашел их в конце поезда, пытавшихся разыграть охранника.

— Могу я поговорить с вами двумя? — спросил Гарри.

Фред и Джордж были немного обижены на то, что он помешал их планам, но согласились найти место, где можно поговорить наедине. По какой-то причине Гарри вдруг стало трудно найти способ приблизиться к теме, которая крутилась у него в голове, затем на него внезапно нашло вдохновение, и он начал: «Если бы вы двое открыли тот магазин шуток, который вы планировали, были бы вы готовы принять предложение?» партнер?"

— Кто рассказал вам о наших планах? — удивленно спросил Джордж.

«Вы двое были бы поражены вещами, о которых я знаю, например, картой Мародеров», Гарри улыбнулся и предложил профинансировать их в обмен на партнерство и карту.

Ему потребовалось некоторое время, чтобы убедить близнецов взять мешок денег, который он им предложил, но в конце концов он продал их идее иметь молчаливого партнера и счастливо наблюдал, как два хулигана вернулись на тысячу галлеонов богаче, чтобы закончить свою шутку на ничего не подозревающий охранник поезда.

Гермиона шла к своим родителям, когда Гарри понял, что не сможет провести весь отпуск, не увидев ее, не имея возможности поцеловать ее, на самом деле он задавался вопросом, сможет ли он продержаться целый день без Гермионы рядом с ним, спешащей после нее он достиг ее в то же время, когда она достигла своих матери и отца.

«Мистер Грейнджер, сэр, я хотел бы попросить вас всех остаться с нами во время праздника, все Уизли будут там позже в этом месяце, то есть, если вы тоже хотите, пожалуйста, подумайте об этом, и Гермиона может позволить мне знаешь, что ты решишь, — выпалил он перед тем, как поцеловать Гермиону на прощание перед ее родителями, он сжал ее и улыбнулся, а затем побежал обратно, чтобы присоединиться к своим родителям.

Гарри наблюдал, как Гермиона повернулась, чтобы помахать ему, широко улыбнуться и послать ему воздушный поцелуй, прежде чем залезть на заднее сиденье отцовской машины. Миссис Грейнджер улыбнулась, вспомнив слова своей двенадцатилетней дочери..

<http://tl.rulate.ru/book/74281/2061264>